

ТРАДИЦИЯ В РАКУРСЕ НАУЧНОГО И РЕФЛЕКСИВНОГО АНАЛИЗА

Калиев Ю.А., Стомба А. В.

Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск, Россия, e-mail: filoS2@rambler.ru, stovbaav2006@rambler

---

В статье рассматривается традиция в ракурсе научного и рефлексивного анализа. Делается акцент на то, что традиция характеризуется следующего рода параметральными признаками. Во-первых, в онтологическом плане она имеет две ипостаси проявления: бытие и инобытие. Во-вторых, в социальной реальности традиция представлена в превращенной форме – в виде обычаев, обряда, ритуала, мировоззренческих ориентиров, нормативно-ценностных установок и т.п. В-третьих, представляя социальные отношения в рамках устойчивых и устоявшихся социальных институтов, выражает их как связи опосредованные. И, в-четвертых, традиция как репрезентация общественных отношений в общественно-историческом процессе характеризуется стабильностью, типичностью и повторяемостью, что создает возможность их трансляции из поколения в поколение, из одной эпохи в другую.

Ключевые слова: традиция; общество; бытие традиции, инобытие традиции; культура.

TRADITION WITHIN THE SCIENTIFIC AND REFLECTIVE ANALYSIS

Kaliev Y.A., Stovba A.V.

Birsk Affiliate of FSBEI HPT «Bashkir State University», Birsk, Russia, e-mail: filoS2@rambler.ru, stovbaav2006@rambler

---

The article deals with the tradition from the perspective of scientific and reflective analysis. The emphasis is on the fact that tradition is characterized by the following parametrial features. Firstly, in the ontological sense, it has two faces manifestations: being and otherness. Secondly, tradition is represented in a converted form of social reality (in the form of customs, rites, rituals, philosophical orientations, normative value orientations, etc.). Thirdly, representing the social relationships within the stable and well-established social institutions, tradition expresses them as mediated communication. Fourthly, tradition as a representation of social relations in the socio-historical process is characterized by stability, periodicity and typicality. This creates the possibility of translating them from generation to generation, from one epoch to another.

Keywords: tradition, society; being of tradition, otherness of tradition; culture.

Перед отечественной социальной философией одной из актуальных проблем стоит вопрос об осмыслении роли традиционного в сфере социального бытия. Рассмотрение специфики традиций имеет важное значение. Настоящее общество продолжает жить традициями предшествующих поколений, в которых много существенного и значимого. Обобщенный опыт предков служит фундаментом для реализации социальных, культурных, духовных, политических, экономических и интеллектуальных инноваций нового века. Традиции живут в обществе, выявляя стабильность и устойчивость существования, создают предпосылки социокультурной модернизации и трансформации. Они являются доминантой для создания ядра, на основе которого развивается социальная жизнь этноса.

Проблему традиций, ее социальную сущность в отечественной литературе рассматривали А. П. Андреев, А.А.Батура, С.К. Бондырева, И.А. Быченкова, М.Г. Завьялов, Ю.А. Левада, Э.С. Маркарян, И.В. Носова, В.Д. Плахов, С.М. Поздьева, З.Я. Рахматуллина, Н.С. Сарсенбаев, А.Г. Спиркин, И.В. Суханов, Д.М. Угринович, А.К. Уледов и другие.

Как универсальный социальный феномен традиция представляет целостную систему, состоящую из устойчивых и взаимосвязанных образований. В рамках этих образований функционируют закреплённые рамками социальных институтов стандартизированные модели действия, санкционированные общественные нормы, стереотипы поведения, религиозные верования и мировоззренческие установки, каждая из которых в отдельности выражает специфические связи и отношения. Наряду с этим все эти отношения переплетены и взаимообусловлены, а значит, выражают устойчивое социокультурное единство.

Другими словами, традиция – это закреплённая в социальных институтах и в духовных феноменах культуры и передающаяся в превращённой форме из поколения в поколение совокупность общественных связей и отношений. Специфичность традиции как общественных отношений заключается в том, что она охватывает все стороны социального целого, пронизывает все его значимые институты и нормы. Характеризуя социальные отношения в рамках различных их ракурсов проявлений, традиция придает им своеобразное преломление и специфические черты.

Как «сгусток социального опыта» традиция охватывает все важнейшие составляющие исторического бытия общества. Будучи неотъемлемой характеристикой общественного организма, традиция охватывает существование, функционирование и развитие социального целого на всех этапах его исторического пути. Являясь основой и необходимым условием жизнедеятельности человечества, она придает устойчивость и целостность социуму, способствует трансляции общественно-исторического опыта от поколения к поколению. В этом смысле традиция как социальный институт сохранения и аккумуляции исторической памяти народа направлена на поддержание стабильности общественного развития и организации культурного воспроизводства.

Первое, на что необходимо обратить внимание при характеристике бытия традиции, – на ее существование. На ранних этапах человеческой истории традиция охватывала и включала в себя нерасчленённое единство всех существовавших общественных отношений. Будучи выражением синкретической целостности всей совокупности социальных связей, она находила свое проявление в виде доминирующей социальной установки и стереотипа взаимоотношений и жизнедеятельности людей. В этом смысле можно вести речь о подлинном бытии традиции – традиции как единственно значимой и самодостаточной форме выражения общественных отношений.

На заре исторического развития человечества во многом бессознательно сформировалась традиция хозяйственной деятельности, социальной организации, элементов духовной жизни, вызванная необходимостью освоения и закрепления накопленного

общественно-исторического опыта. Наряду с закреплением в памяти практических умений и навыков, важнейшей составной частью арсенала освоения действительности стало также выражение их в снятом виде – в образно-символической, вербальной формах. Не только функциональная и утилитарная значимость опыта, но еще и особая эмоционально-знаковая нагруженность, его восприятие в своеобразном знаково-символическом континууме культуры олицетворяют этот опыт. Другими словами, бытие традиции заключает в себе связанную с общественно-историческим опытом всю совокупность культурного багажа, весь арсенал накопленного знания и их освоения. В этой связи традиция выступает в качестве их своеобразной репрезентации и в материальной и духовной формах выражения, равно и как олицетворение, еще не оформившихся в самостоятельную социально значимую область, общественных отношений. Поскольку в те далекие времена круг отношений людей ограничивался отношением с природой и отношениями в системе «человек – общество», то и традиция выражала нерасчлененную целостность природно-социального континуума, в рамках которого распределялась деятельность человека. Вот почему в систему общественных отношений были включены и отношения человека с природой. Проявлением этого служила антропоморфизация – восприятие природы в соответствии со свойствами и особенностями человека. Антропоморфизации были подвергнуты не только природный мир, но и нормативная и духовная сферы общества [1]. Наряду с этим антропоморфизации подверглась и сама традиция.

Таким образом, общественные отношения в рамках бытия традиции: 1) отождествлялись с самой традицией; 2) распространялись за пределы самого общества, охватывали важнейшие сферы жизнедеятельности людей; 3) понимались в соответствии с господствующим мифологическим мировосприятием; 4) подверглись антропоморфизации и персонификации.

Думается, вслед за подлинным бытием традиции как стереотипной модели поведения и действия, санкционированной архаичным сюжетом мифа, следует отметить и такой феномен, как инобытие традиции. Описанные исследователями традиции несут в себе реликты более древних форм жизнедеятельности, следы различного рода трансформаций, многие из которых кажутся нелепыми и даже абсурдными. Между тем, как свидетельствуют исследования К. Леви-Стросса, они отражают исчезнувшие формы жизнедеятельности и общественной организации более ранних эпох [6]. Другими словами, они несут в себе черты позднейших, наслонившихся в различную эпоху друг на друга, но все же адаптированных к существующей традиции инновационных изменений. В этом смысле подавляющее большинство традиций, какими

бы они не казались архаичными, уже не представляют собой собственно бытие традиции, а ее видоизмененный вариант. При этом важно подчеркнуть, в основе изменений традиции находит проявление, прежде всего, изменение самих общественных отношений, обусловленные переходом от коллективных форм охоты к охоте индивидуальной, от присваивающих форм труда к формам производящим.

Если бытие традиции как синкретического социального феномена характеризует изначальную сущность традиции, ее тождественность самой себе, то инобытие традиции выражает процесс ее исторического функционирования в постоянном взаимодействии с инновационными изменениями. Рассматривая взаимодействие традиции и новации в контексте понимания их соотношения в рамках общественных отношений, представляется важным отметить, что новации вписываются в систему существующих общественных отношений. Они могут их видоизменить, но не устранить. Иначе говоря, процесс инобытия традиции – явление исторически непрерывное, оно перманентно воспроизводит себя на каждом витке развития общества, оно возобновляется на каждом этапе трансформации общества. Рассуждая об этом, Э. С. Маркарян отмечал, что традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах [8]. В этом высказывании прослеживается историческое и динамическое понимание традиции как стереотипизированного, закрепившегося, сложившегося в устойчивые формы результата совокупной деятельности людей. Будучи результатом совокупной деятельности, репрезентацией общественно-исторического опыта, выражением содержания духовной и предметно-преобразовательной деятельности, через традицию обнаруживается проявление их превращенной формы бытия. И связано это с тем, что в основе традиции заключено ее содержательно-смысловое основание – общественные отношения.

Инобытие традиции предполагает и изменение содержательного (но отнюдь не смыслового) основания традиции. Если на этапе бытия традиции содержательной является синкретическое единство всей совокупности общественных отношений, то инобытие традиции охватывает все общественные отношения в рамках их специфического проявления. В этом смысле традиция приобретает узконаправленный характер в соответствии со спецификой «специализированных» отношений.

Другими словами, традиция раскрывает себя, по выражению В.М. Каирова, через связь функции накопления и передачи социального опыта с функцией социальной регуляции [3]. Причем оно проявляется на всех этапах и витках общественно-исторического процесса. Далее, продолжая развивать функциональную модель понимания

традиции В.М. Каирова, заметим, что, согласно нашей концептуальной установке, традиция как социальный феномен выражает устоявшиеся общественные отношения, закрепленные удачно апробированным социальным опытом. Таким образом, существование традиции обусловлено необходимостью сплочения, да и управления, социокультурным образованием как единым целым для обеспечения его жизнедеятельности. В этом, прежде всего, проявляется функциональная составляющая существования традиции. В этом же обнаруживается и функциональная суть традиции как специфической формы общественных отношений.

Одной из отличительных характеристик функционирования традиции является такая ее черта, как транслятивность. В полной мере традиция может реализовать себя, лишь воспроизводя на новом витке развития существующие нормы и социальные институты. Вне трансляции она теряет свою смысловую определенность. В этой связи представляется важным обратиться к механизму воспроизводства и поддержания существующих общественных отношений. Думается, во многом благодаря этому традиция остается тождественной самой себе.

Преемственная связь из поколения в поколение, из одной стадии существования общества в другую представляется возможным лишь при условии, что на новом витке формируются аналогичные общественные отношения. Иначе говоря, функционирование традиции при этом основано на переносе устоявшихся социальных связей и отношений. Без и помимо этого они не могут быть приняты как нормативные и могут носить лишь декларативный характер. Вместе с тем данное утверждение вызывает необходимость выявления механизма трансляции структуры, информации на достаточно длительном этапе истории. Отметим, что освоение социального опыта носит непрерывный характер. И поэтому здесь не наблюдается разрыва. Немаловажное значение имело также и половозрастное разделение труда. Кроме того, на ранних этапах истории для этой цели существовал специализированный институт – институт инициации. В более позднее время социализация, то есть процесс усвоения традиции, приобретает характер самой традиции, связанная с подготовкой, воспитанием подрастающего поколения к будущей самостоятельной жизни. В этой связи следует согласиться с Ю.А. Левадой, что понятие «традиция» употребляется как механизм воспроизводства социальных институтов и норм и как обозначение содержания самих норм [5].

Помимо этого существовала возрастная специализация при выполнении каких-либо отдельных видов труда в рамках общего дела, будь-то трудовая, культовая, обрядовая, сакральная деятельность. Приобщение к масштабным проектам (а под ними

понимались практически все сколько-нибудь значимые и значимые мероприятия) требовало участия всего сообщества в целом и каждого в отдельности. Иначе он изначально был бы обречен на провал. Ведь подобного рода действия воспринимались как деятельность вселенского уровня, от которых зависело все мироустройство, вся последующая жизнь сообщества [4].

Иначе говоря, функционирование традиции как социального феномена связано, в первую очередь, с механизмом воспроизводства общественных отношений в рамках существующих социальных институтов и норм. Сами социальные институты, как институты жизнеобеспечения, ответственны за ее устойчивость и повторяемость, а значит, носят нормативный характер.

Рассматривая традицию в контексте культурологического понимания, С.Э. Маркарян отмечает, что функционирование традиции как группового опыта, будучи выраженной в социально организованных стереотипах, в процессе пространственно-временной трансмиссии (в превращенной форме) аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [7]. Он рассматривает и саму культуру сквозь призму традиции, как аккумулированный опыт, как социальную память. Результатом действия культурной традиции являются формирование и функционирование социального опыта. Как видим, традиция для него является всеобщим, универсальным механизмом осуществления культурной деятельности. Она выступает как способ существования, функционирования и развития культуры.

Близкое понимание функционирования традиции в общественно-историческом процессе прослеживается и в ряде этнологических публикаций. Так, Л.В. Данилова, полагая, что традиция как специфический способ социального наследования, во многом солидарна с позицией С.Э. Маркаряна. Однако традиция ею уже интерпретируется как информационная характеристика культуры. При таком понимании трактовка традиции выступает как особая форма фиксации социальной информации, в качестве носителя информационного смысла, основываясь на накоплении, хранении, передаче наследственной социальной памяти. Она делает акцент на воспроизводство прошлых образцов деятельности. Вместе с этим у нее присутствует взаимосвязь традиции и «коллективной самокоммуникации», «информационной программы». Вот почему традиция для нее представляется как специфическая информационная программа способов воспроизводства общественной жизни [2].

Вместе с тем коллективная самокоммуникация, будь она информационная программа или социальная память, есть понятие, выражающее различные уровни отношений между людьми как в актуальной, так и в исторической, то есть в перспективной

действительности. А ведь это означает, что в социальной реальности одновременно существуют три разновидности функционирования традиций. Первая направлена на обеспечение жизнедеятельности настоящего, вторая оказывает решительное воздействие на будущее. А третья, являясь «руководством к действию», служит их обоснованием, обеспечивая тем самым преемственность и информационную связь в историческом процессе.

Другими словами, функционирование как одна из важнейших проявлений бытийной определенности традиции имеет самозначимый, самодостаточный характер. Думается, это связано с тем, что функционирование как процесс онтологического порядка выходит за пределы своей собственной сущности как в пространственном, так и во временном плане. Ведь функционирование, в нашем случае, культурной традиции означает еще и своеобразную интеграцию в себе таких ее онтологических характеристик, как существование и развитие. При этом существование понимается не иначе, как зафиксированное во времени и в пространстве функционирование, тогда как развитие видится как динамическое равновесие в функционировании традиции. Равновесие, не нарушающее меру, в этом плане воспринимается лишь как воспроизводство существующих связей и отношений, но отнюдь не как качественный переход из одного этапа в другой. Даже если такое и происходит, то оно интерпретируется в рамках существующих представлений и стереотипных установок.

Итак, традиция характеризуется следующего рода параметральными признаками. Во-первых, в онтологическом плане она имеет две ипостаси проявления: бытие и инобытие. Во-вторых, в социальной реальности традиция представлена в превращенной форме – в виде обычаев, обряда, ритуала, мировоззренческих ориентиров, нормативно-ценностных установок и т.п. В-третьих, представляя социальные отношения в рамках устойчивых и устоявшихся социальных институтов, выражает их как связи опосредованные. И, в-четвертых, традиция как репрезентация общественных отношений в общественно-историческом процессе характеризуется стабильностью, типичностью и повторяемостью, что создает возможность их трансляции из поколения в поколение, из одной эпохи в другую.

Список литературы

1. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург, 1995.

2. Данилова Л.В. Традиция как специфический способ социального наследования // Советская этнография. – 1981. – № 3.
3. Каиров В.М. Традиции и исторический процесс (социально-философский анализ). – М., 1994.
4. Калиев Ю.А. Этнокультурный статус мифологического сознания. – Уфа, 2004.
5. Левада Ю.А. Традиция // Философская энциклопедия: В 5 т. – М., 1970. – Т.5.
6. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1984.
7. Маркарян Э.С. Теории культуры и современная наука. – М., 1983.
8. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1981. – № 2.

Рецензенты:

Галимов Б.С., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии и истории науки, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Истамгалин Р.С., д.филос.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», г. Уфа.